Журнал правовых и экономических исследований.
Journal of Legal and Economic Studies, 2017, 4: 54–61
© А.В. Никуленко, 2017

УДК 343.233

A.V. Nikulenko

NEW APPROACHES TO ASSESSMENT OF CIRCUMSTANCES EXCLUDING THE CRIMINALITY OF A DEED

Andrey Nikulenko – Deputy Head of the Department of Criminal Law, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, Saint-Petersburg; **e-mail: nikulenkoa@mail.ru**.

Under present conditions and in the context of the ongoing crisis of criminal policy the adoption of a new legal basis governing the law enforcement system activities in Russia to wit the Federal Law "On Police" d.d. 07.02.11 No.3 the matters being covered in the article are of the highest relevance.

Various conflicts of laws in the field of criminal legal regulation, the legislative gaps do not allow the modern legislation to be implemented effectively with a number of investigative and judicial discretion being erred, which do not promote strict and steadfast observance of law based bans by the citizens.

The article provides analysis of different rules of law regulating causing of harm under circumstances which exclude the criminality of a deed. Herewith some problematic issues dealing with the use of weapons by law enforcement officers and legal assessment errors whereof are defined. In addition the current procedures of legal assessing the use of weapons comes in for criticism with possible ways of addressing the disclosed problems being proposed.

Keywords: *criminal law; criminal legislation; crime; ccircumstances excluding the criminality of a deed; the use of weapon by law enforcement officers.*

А.В. Никуленко

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Андрей Вячеславович Никуленко – заместитель начальника кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nikulenkoa@mail.ru**.

В настоящее время в условиях кризиса современной уголовной политики появление нового правового базиса (ФЗ от 07.02.2011 г. № 3 «О полиции») деятельности правоохранительной системы (в частности, органов внутренних дел, т.е. – полиции) затрагиваемая в статье проблематика представляется достаточно актуальной.

Коллизии между различными нормативными актами в сфере уголовно-правового регулирования, пробелы в законодательстве не позволяют эффективно применять современное законодательство, допускают ошибки следственного и судебного усмотрения и не способствуют пропаганде строгого и неуклонного соблюдения гражданами уголовно-правовых запретов.

В работе проанализированы нормы, регламентирующие причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России. Обозначен ряд проблемных вопросов применения оружия сотрудниками правоохранительных органов и ошибок в их правовой оценке надзорными органами. Подвергается обоснованной критике действующий порядок правовой оценки применения оружия, предлагается возможный путь разрешения указанных проблем.

Ключевые слова: *уголовное право; уголовное законодательство; преступление; обстоятельства, исключающие преступность деяния; применение оружия сотрудниками правоохранительных органов.*

В теоретическом плане проблема правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам относится к числу сравнительно новых и наиболее сложных проблем российского уголовного права.

Эффективная защита личности, общества и государства от общественно опасного посягательства обеспечивается не только установлением соответствующих уголовно-правовых запретов, но и путем регламентации правомерного причинения вреда при защите от общественно опасных посягательств, задержании лиц, совершивших общественно опасные деяния, и при устранении опасности. Тем самым обеспечивается реализация положений ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Кроме того, уголовный закон исключает ответственность лиц и в ряде иных случаев причинения вреда, связанных с принуждением, исполнением приказа или распоряжения, а также с обоснованным риском.

Однако с момента закрепления в УК РФ института обстоятельств, исключающих преступность деяния, возник и до сегодняшнего дня остается нерешенным целый ряд проблем как правотворческого, так и правоприменительного характера, устранение которого необходимо для организации правильного отправления правосудия и укрепления законности в правовом обществе, обеспечения защиты прав граждан от преступных и иных общественно опасных посягательств.

Существует несколько теорий, касающихся природы таких обстоятельств. Согласно первой, наиболее известной и общепринятой теории преступность деяния исключается ввиду того, что отсутствует материальный признак такой преступности: общественная опасность совершённого деяния; при этом вред, который причиняется деянием, рассматривается как «общественно нейтральный» или даже «общественно полезный». Данная концепция была разработана советской уголовно-правовой доктриной [26. С. 11, 12].

В последнее время учёными предпринимаются попытки создать новые объяснения юридической природы таких обстоятельств. Интерес представляет, например, теория «внешнего фактора», согласно которой исключается признак не общественной опасности деяния, а его противоправности: причинённый вред считается допустимым при наличии предусмотренных законом оснований такой допустимости [12. С. 8].

Согласно ещё одному мнению, обстоятельства данной категории исключают ответственность в силу социальной полезности деяний, совершаемых в предусмотренных законом условиях [10. С. 8; 23. С. 70].

Наконец, некоторые специалисты указывают, что основания исключения преступности деяния носят комплексный характер: отказ государства от уголовного преследования (исключение противоправности) в данной ситуации связан с отсутствием общественной опасности деяния, а также с возможным отсутствием вины лица в его совершении [16. С. 9].

Существуют и другие концепции, рассматривающие указанные обстоятельства [19. С. 156; 25. С. 78].

На сегодняшний день с учетом «небывалого», по мнению Генеральной Прокуратуры РФ, за последние годы снижения уровня преступности – на 9,6%, с 2388476 до 2160063 преступлений [22; 24] и, однако, все нарастающей угрозы со стороны различных террористических и экстремистских организаций на первый план выходит концепция, которая получила название «Право безопасности». Термин «меры безопасности» был употреблен проф. Д.А. Шестаковым [27. С. 13, 14]. Кроме него, вопросами о мерах безопасности активно занимается на протяжении уже довольно длительного времени профессор Н.В. Щедрин [28. С. 32]. Право безопасности предусматривает возможность причинения любого вреда для обеспечения общественной безопасности и личной безопасности причинителя вреда. В последнее время мы видим множество

примеров уничтожения боевиков, иных опасных и организованных преступников. Причем задерживать их явно никто и не собирался. И ни у надзирающих за законностью органов, ни у подавляющей части населения страны это не вызывает ни малейших вопросов.

О внесудебном способе расправы (правда, не называя его правом безопасности) в свое время писали Д.А. Корецкий и С.Ф. Милюков [15. С. 112, 113]. Кроме того, право на причинение вреда прямо предоставлено ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму» [4], ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [6].

О праве безопасности говорят нормы и других федеральных законов, в частности, регламентирующих основания и порядок применения оружия. Что касается сотрудников полиции, то порядок применения ими силового воздействия на правонарушителей регламентирован Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3]. Следует отметить, что несмотря на подключение к его разработке ведущих ученых-юристов учреждений МВД и практиков, а также общественное обсуждение на стадии законопроекта, уже в первый и последующие годы его действия в него пришлось внести целый ряд поправок и дополнений.

Мы вынуждены констатировать, что в настоящее время он (глава 5) выглядит еще более устаревшим. Тем более это становится очевидным на фоне появления новых «силовых» ведомств и законов, регламентирующих их деятельность, в том числе связанную с применением огнестрельного оружия [1; 7; 8; 9].

Уже при первом ознакомлении с положениями главы 5 ФЗ «О полиции» (именно она непосредственно регламентирует порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия) бросается в глаза, что и данный закон содержит в себе те же недостатки, как и канувший в лету «милицейский». Причем в нем вообще отсутствует термин «*использование* огнестрельного оружия», охватывавший подачу сигналов тревоги, остановку транспортных средств, то есть случаи стрельбы, не направленной непосредственно на поражение правонарушителя. Этот термин ныне слит с понятием «применение оружия». Тем самым смазывается существенно значимая грань между производством выстрелов на поражение и прочим использованием оружия, не имеющего такой цели, что чрезвычайно важно для решения вопросов уголовной ответственности за неправомерное причинение вреда гражданам, государству и юридическим лицам.

Согласно ч. 3 ст. 19 Закона сотрудник полиции должен поступать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. Однако в то же время он обязан стремиться минимизировать *любой* (курсив наш – *А.Н.*) ущерб от их применения. Это требование в условиях скоротечной и зачастую стрессовой ситуации выполнить весьма сложно, а в некоторых случаях и просто непосильно. Поэтому создается реальная опасность объективного вменения ему в вину тяжких последствий.

Однако требование о минимизации вреда отсутствует, в частности, для сотрудников, обеспечивающих безопасность в местах содержания под стражей (ст. 47 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ), а для сотрудников мест лишения свободы требуется обеспечить наименьшее причинение вреда осужденным и заключенным (ст. 28 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 20.04.2015 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016 г.)

Пункт 1 ч. 1 ст. 23 («Применение огнестрельного оружия») гласит, что «сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие … для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья». При этом не раскрывается содержание такого насилия, что влечет дополнительные трудности для полицейского, действующего в условиях экстремальной

обстановки и лимита времени. Заметим, что и уголовное законодательство не дает прямого ответа указанный вопрос. Так, например, при разбое (ст. 162 УК) насилием, опасным для жизни или здоровья, признается причинение уже легкого вреда здоровью.

Подобное нормативное установление можно встретить и в ст. 14.3 Федерального закона от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности».

Аналогичные действия (применение оружия) военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии имеет право осуществить уже просто «для защиты граждан, военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления».

Согласно ст. 31 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», сотрудник уголовно-исполнительной системы может применить огнестрельное оружие для защиты от нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан.

И, наконец, огнестрельное оружие в местах содержания под стражей может быть применено для защиты от нападения, угрожающего жизни или здоровью сотрудников мест содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых, иных лиц (см. ст. 47 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ).

Главное же то, что на практике достаточно сложно оценивать характер угрозы, особенно если она не была воплощена в жизнь в силу противодействия обороняющегося (задерживающего) [2]. В этих случаях все внимание следователя, прокурора и суда, как правило, обращается на реальный вред, причиненный именно посягающему (задерживаемому), а отсутствие травм и ранений у обороняющегося нередко ставится ему в вину.

Слабо учитывается в реальной жизни и обстановка, в которой происходит силовое противоборство. Скоротечный характер нападения, особенно если оно совершается группой лиц, порой не только не позволяет оценить характер угрозы, но и понять его цели (оскорбление действием, захват оружия или спецсредств, оказание сопротивления с целью избежать задержания и т.п.).

И последнее, «военнослужащий органов федеральной службы безопасности не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, *за исключением случаев применения огнестрельного оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового вооруженного нападения на критически важные и потенциально опасные объекты или объекты, здания, помещения, сооружения органов государственной власти».* «Военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии не имеет права применять оружие при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, *за исключением случаев применения оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового или вооруженного нападения на важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, охраняемые войсками национальной гвардии, и на собственные объекты войск национальной гвардии»* (курсив наш – *А.Н.*).

Все эти положения относятся к *военнослужащим!* В то же время поддерживающим общественный порядок в условиях мирного времени сотрудникам полиции, как известно, применять огнестрельное оружие в местах скопления людей не дозволено.

Подобные ограничения сводят на нет возможную инициативу полицейских, которые и так избегают случаев применения оружия в ущерб собственной безопасности.

Тем временем, отклонен и направлен на доработку проект № 147239 от 11 апреля 2017 года Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» и отдельные за-

конодательные акты Российской Федерации», которым предполагалось уравнять права военнослужащих и полицейских по применению оружия.

У этого есть своя подоплека. В 2015 году подобный законопроект уже обсуждался. Предлагалось наделить полицейского всеми необходимыми правами на случай чрезвычайных обстоятельств, в том числе и на применение оружия. Ведь до сих пор полицейские не спешат стрелять даже при явной опасности для своей жизни и жизни окружающих. Они знают, что последуют многочисленные, в том числе и прокурорские, проверки – правомочно ли было применение оружия. И не факт, что их оправдают.

И, последнее, формальное соответствие этих фактов причинения вреда Уголовному кодексу РФ даже не рассматривается. Дается лишь ответ на вопрос – правомерно применено оружие или нет. Остальное (имеется в виду соответствие нормам УК) вторично! А с учетом того, что прокурора допустят на место происшествия не раньше обеспечения ему там безопасности, то ответ становится очевидным.

На наш взгляд, это вопиющая несправедливость – уголовное законодательство становится вторичным по отношению к «ведомственному». К тому же на деле оказывается, что оно написано лишь для граждан (в части обстоятельств, исключающих преступность деяния), а на сотрудников «силовых» структур распространяется лишь когда их необходимо привлечь к уголовной ответственности за нарушение правил применения оружия.

Невероятно, но эта позиция находит поддержку среди ученых, которые утверждают, что уголовное законодательство распространяется лишь на случаи применения силы и оружия (предметов, используемых в качестве оружия) обычными гражданами. Сотрудники правоохранительных органов должны действовать в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, непосредственно регулирующих их профессиональную (служебную) деятельность [20. С. 157–160 и др.].

Разумеется, часть третья статьи 37 УК РФ гласит, что «Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

Однако пункт 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» говорит: «Сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы», сводя на нет возможности распространения на эти действия дозволительных норм уголовного законодательства. И только лишь в случае наличия непосредственной опасности для жизни людей или возможности наступления иных тяжких последствий (экологической катастрофы, совершения диверсии и т.п.) таковые действия не могут признаваться преступлением.

Но в таком случае ограничивается сфера действия УК России отраслевыми (ведомственными) нормативными правовыми актами. Не имеет право на таковое и Верховный Суд РФ.

Ко всему прочему, это существенно ограничивает в правах на причинение вреда лицам, совершившим (совершающим) общественно опасные деяния, сотрудников полиции, ФСБ и т.д., на которых как раз и возложена таковая обязанность.

С момента вступления в силу действующего уголовного закона прошло 20 лет, однако практика применения норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, до сих пор не выработала единого подхода.

Небезупречны с точки зрения законодательной техники и соответствующие законодательные формулировки статей, содержащихся в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, проблемным вопросом остается согласование положений нормативных правовых актов, регламентирующих причинение вреда охраняемым законом интересам, с нормами УК РФ (в частности, Федеральных законов «О полиции», «О противодействии терроризму», «О Федеральной службе безопасности»).

Важно и то, что нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, являются в большинстве своем дозволительными, то есть рассчитанными на их активную реализацию гражданами, однако без достаточных юридических знаний, дополнительных разъяснений малоприменимы как гражданами, так и сотрудниками правоохранительных органов. По справедливому мнению В.И. Михайлова, «нормативное регулирования случаев причинения правомерного вреда интересам, охраняемым уголовным законом, осуществляется нормами различных отраслей законодательства из-за высокого уровня обобщения, присущего уголовно-правовым нормам…» [19. С. 157].

Наряду с развитием уголовного законодательства продолжает формироваться соответствующая судебно-следственная практика, также требующая анализа в целях выработки мер по оптимизации правоприменения (прежде всего – квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния). По данным того же В.И. Михайлова, при оценке действий военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и иных лиц, в результате которых причинён вред интересам, охраняемым уголовным законом, судами нормы главы 8 УК России практически не применяются [19. С. 157].

Все это обусловливает необходимость выработки полноценной концепции обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния, способную удовлетворять потребностям как науки, так и эффективной законодательной и правоприменительной деятельности.

В этой связи важно обеспечить единство понимания и применения как гражданами, так и государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, предварительное расследование, надзор, защиту и собственно правосудие, уголовного и иного законодательства об обстоятельствах, исключающих общественную опасность деяния.

Необходимо качественно повысить уровень правовой культуры населения, значительная часть которого видит в уголовном праве лишь карательное начало и не учитывает позитивного содержания норм, регулирующих условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержащихся в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иных нормативно-правовых актах.

Коренного изменения требует и правовое мышление работников правоохранительных органов, которое, в первую очередь, должно быть ориентировано на обеспечение прав человека, прежде всего потерпевших, в сфере уголовной юстиции.

И, прежде всего, необходимо выработать определение обстоятельств, исключающих преступность деяния [13. С. 18], которое, на наш взгляд, в дальнейшем должно получить соответствующее закрепление в уголовном законодательстве.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, – это предусмотренные уголовным законом и иными нормативными правовыми актами обстоятельства правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей.

Законодательное закрепление подобного определения как своеобразного эпиграфа к главе 8 Уголовного кодекса Рос-

сийской Федерации позволит положить конец спору о юридической природе указанных обстоятельств и распространить сферу действия норм, закрепленных в других нормативных правовых актах на уголовно-правовые отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. 19 августа. № 33. Ст. 1316.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября.

3. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. 14 февраля. № 7. Ст. 900.

4. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. 13 марта. № 11. Ст. 1146.

5. Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1995. 10 апреля. № 15. Ст. 1269.

6. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. 14 августа. № 33. Ст. 3349.

7. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. 4 июля. № 27 (часть I). Ст. 4159.

8. Федеральный закон от 30.12.2015 г. № 468-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. 4 января. № 1 (часть I). Ст. 88 (внес изменения в порядок применения оружия сотрудниками ФСБ России. – *прим. автора*).

9. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 1995. 17 июля. № 29. Ст. 2759.

10. *Арямов А.А.* Правомерное причинение вреда: монография. Челябинск: Изд-во Т. Лурье, 2004. 340 с.

11. *Байбарин А.А., Гребеньков А.А., Шевелева С.В.* Уголовное право России. Общая часть. Курск, 2013. 429 с.

12. *Блинников В.А.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2014. 216 с.

13. *Дмитренко А.П.* Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2010. 51 с.

14. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности / под науч. ред. Н.В. Щедрина. Красноярск: Сиб. Фед. ун-т, 2010. 324 с.

15. *Корецкий Д., Милюков С.* Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. 2004. № 1. С. 112–114.

16. *Меркурьев В.В.* Состав необходимой обороны. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 216 с.

17. *Милюков С.Ф., Никуленко А.В.* Новейшие походы к изучению проблем правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3 (15). С. 312–313.

18. *Милюков С.Ф., Никуленко А.В.* Применение огнестрельного оружия при охране объектов животного мира и среды их обитания // Уголовное право. 2011. № 1. С. 26–32.

19. *Михайлов В.И.* О концепции нормативного правового регулирования случаев причинения правомерного вреда // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): материалы VIII Российского конгресса уголовного права, со-

стоявшегося 30–31 мая 2013 г. М., 2013. С. 156–160.

20. *Михайлов В.И.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния: основной уголовно-правовой анализ) // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. 512 с.

21. *Никуленко А.В.* Соотношение отдельных положений Федерального закона «О полиции» и норм главы VIII Уголовного кодекса РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3(59). С. 56–60.

22. Официальная статистика МВД России: [сайт] URL: https:xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9338947/(дата обращения: 09.09.2017).

23. *Пархоменко С.А.* Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 267 с.

24. Российская газета. 2017. 27 февраля.

25. *Ситникова А.И.* Доктринальные модели и законодательные конструкции института обстоятельств, исключающих преступность деяния: монография. Орел: ОрелГТУ, 2009. 110 с.

26. *Слуцкий И.И.* Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. 118 с.

27. *Шестаков Д.А.* Еще раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 13–22.

28. *Щедрин Н.В.* Меры безопасности как средство предупреждения преступности: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 348 с.